

Янь Шисуй с бесстрастным лицом направился прямо к аптечному стеллажу. Следом за ним, прикрывая покрасневшее лицо, семенил Ху Шо. Атмосфера в помещении мгновенно стала донельзя странной.

— Твою мать! — Лю Лэй, чье удовольствие было прервано, в ярости обернулся к незванным гостям. — Ты, черт возьми, больной на всю голову?

Ху Шо, испугавшись налитых кровью глаз Лю Лэя, вжался в спину Янь Шисуя.

— Я к тебе обращаюсь, Янь Шисуй! Живо проваливай отсюда!

Видя, что Янь Шисуй, роясь в аптечке, не обращает на него никакого внимания, Лю Лэй с размаху пнул стоявший рядом стул:

— Черт!

Янь Шисуй заметил, как стул откатился к его ногам. Он вложил найденный предмет в руку Ху Шо, взял со стеллажа стеклянный стакан и не спеша обернулся.

На шее Бай Минвэй, с правой стороны, отчетливо виднелись багровые следы. Девушка, дрожа от страха и рыданий, была практически обнажена.

Янь Шисуй перевел взгляд с одного на другого, а затем задержал его на ширинке Лю Лэя:

— Ты уверен, что еще способен продолжать?

Падающий стакан разбился о пол с глухим звуком. Брызнула вода, в свете ламп отливающая желтизной.

Лю Лэй и так кипел от ярости, а насмешливое выражение лица Янь Шисуя заставило его окончательно выйти из себя.

Ху Шо, чьи щеки все еще горели, с самого порога не смел поднять глаз. Услышав слова Янь Шисуя, он хотел рассмеяться, но сдержался, отчего его плечи мелко подрагивали.

— Ты кого за идиота держишь? Я тебя сейчас уничтожу!

Лю Лэй бросился вперед, но Бай Минвэй, уловив момент, вырвалась из его хватки.

— Чего застыл? — Янь Шисуй с улыбкой похлопал Ху Шо по голове, схватил его за рукав и рванул к выходу.

— Эй...

— Стоять! Вэйвэй, быстро остановись! Остановись!

Лю Лэй рванулся в погоню. Бай Минвэй, прикрывая грудь клочьями разорванной одежды, изо всех сил припустила прочь.

Бежать! Нужно бежать!

Сердце Бай Минвэй колотилось где-то в горле.

— А-а! — пронзительный крик разнесся далеко вокруг, переполошив всех поблизости.

— Плохо дело! — Лу Юйчжоу, находившийся в коридоре первого этажа зоны Б, резко поднял голову и взглянул на часы: цифры сменились на тринадцать. — С А Суй что-то случилось!

Он не успел договорить, как Се Хуаньчэнь исчез, а следом за ним сорвался с места и сам Лу Юйчжоу.

— Нет, не оставляйте меня... — взвизгнула Ли Тин, до этого момента хранившая молчание.

Чжоу Цы бросил на нее взгляд, в котором не осталось привычного терпения:

— Не отставай.

Как только Бай Минвэй выбежала в коридор, преследователь нагнал ее и схватил за талию. Оказавшись в воздухе, она начала отчаянно брыкаться, длинные вьющиеся волосы прилипли к заплаканному лицу, а лохмотья на груди едва держались.

— Отпусти! Убери руки!

— Вэйвэй! Вэйвэй, я люблю тебя! — Лю Лэй тяжело и часто дышал. — Я был не прав! Прости меня! Я правда люблю тебя! Люблю...

Янь Шисуй понимал: с той скоростью, с какой бежит девушка, Бай Минвэй не оторваться. Он развернулся обратно. Ху Шо, следуя его указанию, спрятался за колонной в проходе, настороженно оглядываясь по сторонам.

— Бах!

Лю Лэй почувствовал движение воздуха за спиной, обернулся и тут же встретился лицом с кулаком Янь Шисуя.

Лю Лэя развернуло, он отлетел в сторону коридора и шлепнулся в грязь. Бай Минвэй, почувствовав, что ее отпустили, споткнулась и упала прямо под проливной дождь.

— Ты совсем спятил? Я тебе что, дорогу перешел? С чего такая прыть? — взревел Лю Лэй, брызгая слюной. — Какое тебе дело до того, что происходит между мной и Бай Минвэй! Или ты тоже запал на эту Вэйвэй?

— Лю Лэй, о чем ты говоришь? — в ужасе прошептала Бай Минвэй. — Не подходи! Не подходи ко мне!

— Жаль, конечно, что она грезит только о нашем школьном красавчике Чжоу! — Лю Лэй, придерживая штаны, похотливо скользнул взглядом по лицу девушки. — Знаешь что? Давай поделим ее пополам. После того как закончим, забирай ее себе. Щедро, правда?

Янь Шисуй вышел под дождь и с холодным лицом подошел к нему вплотную:

— Она тебя не любит.

— Да плевать мне! — Лю Лэй задрал разбитое лицо, на котором застыла жуткая усмешка. — Любит она меня или нет — она все равно будет моей! Ха-ха-ха! Дрянь такая! Кто, кроме меня, на нее посмотрит? Шлюха! Пыталась соблазнить Чжоу Цы, да только этому ледяному столбу было хоть бы хны! Ха-ха-ха-ха...

Лицо Бай Минвэй стало блее мела. Она опустила голову, спряталась за прядями волос и судорожно попыталась прикрыть грудь остатками одежды.

— О, и что с того?

— Все, что она имеет, — это моя заслуга. Как же это может меня не касаться? — Лю Лэй был близок к безумию. — Все, чего она хотела, я ей дал, и только я могу ей это дать!

— Что именно дал?

Янь Шисуй уловил некую связь.

— Хватит! Замолчи! — сорвалась наконец Бай Минвэй. Она разрыдалась, переходя на крик: — Сколько еще ты будешь меня унижать? Что я должна сделать, чтобы ты оставил меня в покое!

— Как же я могу замолчать? Подойди, и я расскажу тебе, ха-ха-ха...

Бай Минвэй увидела, что Янь Шисуй собирается подойти ближе, и бросилась на Лю Лэя:

— Заткнись! Ты думаешь, Янь Шисуй поверит твоей лжи?

— Чего ты всполошилась, Вэйвэй? Смотри, он же идет, — Лю Лэй зловеще улыбнулся. — Видишь? Все они только красиво говорят, а на деле... Вэйвэй, тебе от меня не уйти.

— Решил? — голос Янь Шисуя звучал ровно.

— Конечно. Я ведь сказал тебе... — Лю Лэй хихикнул, глядя на приближающегося парня, но вдруг его лицо ожесточилось, и он выхватил нож. — Я... убью тебя!

— Свист!

Почти одновременно с выпадом Лю Лэя откуда-то из воздуха прилетел нож-ивовый лист.

Янь Шисуй, ожидавший атаки, перехватил правую руку Лю Лэя, ударил по предплечью, выбил нож и сильным пинком отбросил противника в сторону. Бай Минвэй хотела было броситься вперед, чтобы закрыть рот Лю Лэю, но Янь Шисуй дернул ее за собой и втолкнул в кусты.

Ху Шо, стоявший за колонной, едва не лишился чувств:

— Боже, осторожно!

Было поздно. Острое лезвие рассекло левую руку Янь Шисуя и вонзилось в землю. Брызги крови тут же смешались с дождем. Через несколько секунд манжет его рубашки пропитался алым.

Лю Лэй, увидев рану, попытался рвануться вперед, чтобы отобрать нож, но, едва вскочив, с грохотом рухнул обратно. В момент ранения Янь Шисуй, который собирался метнуть клинок в небо, из-за поврежденной руки выронил его, и нож со свистом вонзился в землю прямо между ног Лю Лэя.

Янь Шисуй, не обращая внимания на окружающих, быстро поднял голову, пытаясь понять, откуда прилетел нож-ивовый лист. Дождевая вода стекала по длинной растрепанной челке, просачиваясь под рубашку; лицо Янь Шисуя казалось мертвенно-бледным.

Он слегка прищурился, осматривая густые заросли вокруг лабораторного корпуса. Странно, но никаких уведомлений о баффе невезения не было.

Неправильно.

Янь Шисуй опустил веки.

Через две секунды, не обращая внимания на крики Ху Шо, он побрел по грязи к дрожащему от ужаса Лю Ляю. Наклонившись, он окровавленной рукой схватил его за подбородок и, глядя прямо в расширенные от страха глаза, медленно произнес:

— Твоя мать пожалела, что родила тебя. Не стой на пути. У меня нет времени лечить то, что у тебя в штанах.

С этими словами он провел рукой вниз, вытащил нож, торчавший между ног содрогающегося Лю Ляя, и выпрямился.

Се Хуаньчэнь, прибежавший на место, застал именно этот момент: Янь Шисуй стоял с холодным выражением лица, сжимая в руке нож. Он замер на секунду, выругался сквозь зубы:

— Черт!

Затем, быстро сбросив плащ, бросился к нему.

Лу Юйчжоу еще не успел добежать до поворота, как услышал странный, хриплый голос.

— Офигеть! Вот это поворот!

— Эй, ты чего... — он не договорил. Увидев пропитанный кровью рукав Янь Шисуя, он почувствовал, как глаза заволокло пеленой. Губы его дрожали, голос сорвался: — А Суй...

Янь Шисуй бесстрастно повернул голову, в его глазах еще не утихла буря. Внезапно перед глазами потемнело — его голову накрыло черным плащом.

Янь Шисуй замер, позволяя увлечь себя в проход. Он безучастно наблюдал, как Се Хуаньчэнь выхватил что-то из рук Ху Шо и направился к нему.

Должно быть, больно.

Се Хуаньчэнь, глядя на этого безжизненного человека, нахмурился и начал перевязку, стараясь действовать как можно осторожнее.

Лу Юйчжоу, не зная, куда деть руки, всхлипывал:

— А Суй, ты... где болит? Дай посмотрю, где у тебя болит?

Он не смел смотреть на бледное лицо Янь Шисуя, а тем более — касаться его раны.

— Что здесь происходит?

Чжоу Цы, появившийся вместе с Ли Тин и Лю Яном, был шокирован увиденным. Бай Минвэй пыталась подняться, но не могла, Лу Юйчжоу в исступлении избивал Лю Лэя, а Ху Шо стоял с мертвенно-бледным лицом. Янь Шисуй, бледный как полотно, сидел под руками Се Хуаньчэня, а кровь, смешиваясь с дождем, стекала по буддийским четкам, окрашивая землю в пугающий красный цвет.

Ли Тин прошептала:

— Боже мой...

Чжоу Цы нахмурился, глядя на Янь Шисуя:

— Что случилось?

— А! — Лю Лэй, еще не отошедший от того взгляда, полного бездны, получил удар, к которому не был готов. — Щенки, да как вы смеете меня бить!

— Я бью тебя, потому что ты этого заслуживаешь! — Лу Юйчжоу, глаза которого налились кровью, вцепился в воротник Чжоу Цы и отшвырнул его в сторону. — Ты хоть понимаешь, что ты наделал! Если он не умрет, это не закончится!

Чжоу Цы ответил со сложным выражением лица:

— Успокойся!

— Да пошел ты со своим спокойствием!

— Сяо Чжоу.

Холодный голос заставил Лу Юйчжоу замереть. Он медленно повернул голову и уставился на тонкую бледную руку, лежащую на его правом предплечье.

Янь Шисуй опустил глаза, его ресницы едва заметно дрожали. Он медленно поднял голову, и в его взгляде читалась абсолютная ясность:

— Грязно.

— А Суй...

Лу Юйчжоу разжал кулаки, отпуская избитого до неузнаваемости Лю Лэя, и, плача, бросился к Янь Шисю. Он крепко обнял его за талию, повторяя одно и то же имя, прижимаясь к нему, но при этом стараясь не задеть рану. Его пальцы, сжатые в кулаки, оставили на одежде кровавые следы.

— А Суй... А Суй...

<http://bllate.org/book/19172/1882336>